

УДК / UDC 316.354

DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-255-269

Статистический анализ безработицы в южнороссийских регионах

*Людмила Васильевна Намруева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7805-8710. E-mail: lnamrueva@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Намруева Л. В., 2022

Аннотация. Развитие любого современного региона определяется множеством факторов, лежащих в основе социально-экономических процессов. *Цель* исследования: проанализировать уровень безработицы в исследуемых южнороссийских регионах, а также официальные документы, научную литературу, мнения экспертов относительно проблем безработицы, которые позволят проанализировать текущее состояние экономики республики. *Результаты.* Проблема не снижающейся безработицы актуальна для экономики южнороссийских регионов. Особенно она усугубляется в дотационных регионах, где преобладает сельскохозяйственная специализация. Только в одном из исследуемых регионов, Ростовской области, безработица находится на уровне нормы, 4-5 %. Уровень безработицы в трех регионах (Волгоградской, Астраханской областях, Республике Калмыкия) выше нормы. В Республике Калмыкия в течение нескольких лет уровень безработицы превышает 7 %; самым высоким является уровень безработицы среди молодого населения 20–29 лет, 30–39 лет. К недостаточно востребованным на рынке труда следует отнести и жителей республики, имеющих высшее профессиональное образование. **Ключевые слова:** южнороссийские регионы, Республика Калмыкия, социально-экономические процессы, демографические показатели, уровень безработицы

Благодарность: Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед

традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер государственной регистрации 122022700133-9).

Для цитирования: Намруева Л. В. Статистический анализ безработицы в южнороссийских регионах // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 255–269. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-255-269

Statistical Analysis of Unemployment in Southern Russian Regions

Ludmila V. Namrueva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Associate

 0000-0001-7805-8710. E-mail: lnamrueva@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Namrueva L. V., 2020

Abstract. *Introduction.* Development of any contemporary region is determined by a variety of factors underlying socioeconomic processes. *Goals.* The study aims at analyzing the unemployment rate in regions of Southern Russia under study, as well as official documents, scientific literature, expert opinions relating to problems of unemployment, employment of the population — to further examine the actual current conditions of the Republic’s economy. *Results.* Problem of unemployment is topical for Southern Russian regions’ economics. It becomes more common in subsidised regions with agricultural specialization predominated. Only one of the regions — Rostov Oblast — is characterized by average unemployment rate (4–5 %), in others three (Volgograd Oblast, Astrakhan Oblast, Republic of Kalmykia) the rate is high. For last few years the unemployment rate in the Republic of Kalmykia exceeds 7 %, with the highest percentage of young people ageing 20–29 and 30–39. Residents of the Republic who have higher professional education should also be considered to be in insufficient demand on the labour market.

Keywords: Southern Russian regions, Republic of Kalmykia, socioeconomic processes, demographic indicators, unemployment rate

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 ‘Asymmetrically Developing Territories to Face

Traditional and New Challenges: Exploring Socioeconomic Dynamics and Environmental Changes’.

For citation: Namrueva L. V. Statistical Analysis of Unemployment in Southern Russian Regions. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 2: 255–269. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-255-269

Введение

Исследуемые южнороссийские регионы — Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области — имеют общие черты в экономике: преимущественно аграрно-промышленное развитие региональной экономики; благоприятный южный климат, способствующий развитию сельского хозяйства; расширение низкорентабельного промышленного производства и сферы услуг. Из четырех регионов промышленный потенциал более развит в Волгоградской и Ростовской областях, где действуют предприятия тяжелой промышленности, машиностроения, цветной металлургии. Следует отметить, что экономике исследуемых четырех южнороссийских регионов свойственна многоукладность хозяйственной системы, в которой сохранились архаичные и «кустарные» практики в обрабатывающем и сельскохозяйственном производствах, фермерском и подсобном хозяйствах; традиционные хозяйственные практикам, в том числе доиндустриального и полуиндустриального типа [Митрофанова и др. 2021: 23–24].

Член-корреспондент РАН Л. В. Бондаренко характеризует «безработицу как одну из ключевых категорий рынка труда, определяющей масштабы недоиспользования рабочей силы, складывающиеся в результате превышения спроса на рабочие места над их предложением» [Бондаренко 2017: 5]. Уровень безработицы, являясь основным индикатором рынка труда, показывает отношение незанятого населения к общей численности трудоспособного. Исследователи считают, что важным требованием современного периода является изучение безработицы, с одной стороны, как социально-экономической системы, когда предложение рабочей силы превышает спрос на нее. А с другой — как элемента, воспроизводимого развитием экономики и влияющего на эффективность

функционирования хозяйствующих субъектов [Эрдниева, Буркутбаева, Цедеев 2020: 77].

Материалы и методы исследования. Основой для написания статьи послужили статистические данные об уровне безработицы, а также научная литература и экспертное мнение по заявленной теме. Исследование, результаты которого мы анализируем, проведено в г. Элисте в ноябре 2021 г. Оно носило поисковый характер, методом глубинного интервью по полуструктурированному гайд-у было опрошено 16 экспертов. Среди них ученые из различных научных областей (социологи, экономисты, историки, философ, политолог), имеющие степень кандидатов (8 чел.), докторов наук (2 чел.), а также управленцы (2 чел.), руководители общественных организаций (4 чел.), функционирующих на территории республики. В статье использованы отдельные фрагменты интервью, описывающие ситуацию с безработицей в Калмыкии.

Общая характеристика безработицы в южнороссийских регионах

Согласно разделяемому нами мнению, безработица «не столько продукт рыночной системы хозяйствования, а сколько естественные последствия структурных преобразований и индивидуальных пожеланий самих субъектов хозяйствования и результаты нерыночных факторов» [Якшибаева 2012: 348]. Исходя из современных представлений экономистов, уровень безработицы в 4–5 % считается нормой. Низкая безработица (2–4 %) свидетельствует о периоде подъема, высокая безработица (7 % и выше) говорит о спаде экономических процессов [Хулхачиева, 2013: 96]. Исходя из этих установок, фиксируем, что в 2018–2020 гг. уровень безработицы в Ростовской области находится на уровне нормы, 4–5 %. В Волгоградской области уровень безработицы был незначительно выше нормы в допандемийные годы и существенно вырос в пандемийный 2020 год. В Астраханской области уровень безработицы высокий, что свидетельствует о некотором спаде экономики (табл. 1).

Таблица 1. Уровень безработицы (в %)

Регионы	2018	2019	2020
Республика Калмыкия	9,7	9,2	9,6
Астраханская область	7,5	7,6	7,9
Волгоградская область	5,6	5,3	7,6
Ростовская область	5,1	4,8	5,0
ЮФО	4,8	4,6	5,8
РФ	5,6	5,3	6,1

* Источник: [Регионы России 2021: 162]

Как видим из приведенных данных в таблице 1, уровень безработицы в Калмыкии превышает семипроцентный рубеж, что свидетельствует о высоком ее уровне в республике, и, соответственно, о спаде экономических процессов в регионе. Безработица, обостряя противоречия в обществе, сдерживает экономический рост, ведет, с одной стороны, к деградации трудового потенциал, а с другой — к усилению миграционной активности населения.

Таблица 2. Уровень безработицы по полу и типу поселения в 2020 г. (в %)

Регионы	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
Республика Калмыкия	9,6	10,2	8,9	10,7	8,7
Астраханская область	7,9	7,2	8,6	8,4	11,1
Волгоградская область	7,6	6,7	8,6	7,1	9,2
Ростовская область	5,0	5,4	4,7	4,6	6,2
ЮФО	6,1	6,0	6,2	5,5	7,2
РФ	5,8	5,8	5,7	5,2	7,9

* Источник: [Регионы России, с. 162]

Статистические сведения, помещенные в таблицу 2, позволяют нам констатировать, что только в Ростовской области уровень

безработицы ниже, чем в ЮФО и РФ по всем исследуемым категориям. В трех других регионах уровень безработицы выше, чем в ЮФО и РФ по всем анализируемым группам. Однако имеются определенные различия. Так в Калмыкии уровень безработицы среди мужчин выше, чем среди женщин. А в Астраханской области и Волгоградской области уровень безработицы среди мужчин, напротив, ниже, чем среди женщин. Статданные показывают, что в Калмыкии уровень безработицы городского населения выше, нежели сельского населения. В Астраханской и Волгоградской областях уровень безработицы среди сельчан более высокий, чем среди горожан.

Волгоградские экономисты, исследуя три области (Астраханская, Волгоградская, Ростовская области), отмечают, что уровень безработицы в исследуемых регионах снижается, однако остается выше среднего по России, что свидетельствует о низком уровне экономической безопасности этих южнороссийских областей. Наибольший уровень безработицы в Астраханской области [Митрофанова, Чернова, Тюпакова 2021: 24]. Далее остановимся подробнее на рассмотрении безработицы в Калмыкии.

Анализ безработицы в Калмыкии в 2016–2020-е гг.

Калмыкия, являясь депрессивным регионом, по показателям социально-экономического развития находится в последней десятке по стране. Вполне ясно, что «разрушение производственного потенциала привело к социальным проблемам, снижению уровня доходов населения, бедности, безработице и др.» [Методологический инструментарий 2020: 86]. Одной из острых социальных проблем в республике является безработица.

Изучением безработицы в Калмыкии в первые десятилетия XXI в. занимались ученые из разных научных областей, перечислим некоторых из них: социолог Н. В. Бадмаева [Бадмаева 2017; Бадмаева 2018а; Бадмаева 2018б; Бадмаева 2019; Бадмаева 2020], экономисты Е. С. Кованова [Кованова, Лиджиева, Стакиева 2021], М. Б. Убушаев [Убушаев 2009], которые анализировали с междисциплинарных позиций статистические показатели проблем занятости, безработицы в республике. Автор статьи также уделяла

внимание изучению проблем безработицы и миграции населения Калмыкии [Намуева 2011; Намуева 2013]. В 2016 г. Е. А. Гунаев констатировал, что «по ряду параметров характеристики безработицы в Калмыкии хуже, нежели в целом по стране и ЮФО. Высокий уровень трудовой миграции за пределы региона в определенной степени позволяет судить о масштабах «бегства» от безработицы в республике» [Гунаев 2016: 106]. Используя статистические данные, рассмотрим, как изменяются количественные данные по безработным в республике.

Таблица 3. Количество безработных в Республике Калмыкия, тыс. чел.

Республика Калмыкия	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего	15,3	13,9	13,4	12,2	12,9
Мужчины	9,0	8,5	7,8	7,5	7,2
Женщины	6,4	5,5	5,5	4,7	5,7

* Источник: [Республика Калмыкия 2021: 25]

В Республике Калмыкия на 31.12.2020 численность безработных граждан составила 12,9 тыс. чел., что на 2,4 тыс. чел. меньше, чем в 2016 г., что может свидетельствовать о снижении количества безработных. Однако эти показатели не дают нам повода делать оптимистические выводы, и автор не согласен с теми исследователями, которые считают, что «рынок труда в Калмыкии в начале 2021 года отличался стабильностью, демонстрировал тенденции к росту и развитию» [Болдырева, Амбукова и др. 2021: 215]. Анализируемые статистические сведения показывают, что в течение исследуемого периода с 2016 по 2020 г. среди безработных постоянно доминирует мужская часть населения (табл. 3).

Таблица 4. Уровень безработицы в Республике Калмыкия (в %)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего	10,6	9,9	9,7	9,2	9,6

Мужчины	11,6	11,5	10,9	10,6	10,2
Женщины	9,2	8,2	8,4	7,7	8,9

* Источник: [Республика Калмыкия 2021: 25]

Уровень безработицы, превышающий семипроцентный рубеж, свидетельствует о спаде экономики в регионе. Следовательно, ни о какой стабильности, а тем более развитию рынка труда в Калмыкии в начале 2021 г., о котором пишут вышеупомянутые исследователи, говорить не приходится. Факторы, воздействующие на безработицу, которые отмечены Е. А. Гунаевым в 2016 г. в качестве основных, на наш взгляд, продолжают оставаться таковыми. Среди них: сокращение общей численности населения, снижение количества экономически активного населения (рабочей силы), обусловленное процессами старения населения, сокращения числа лиц трудоспособного возраста [Гунаев 2016: 106].

Таблица 5. Распределение численности безработных по полу, возрасту в Республике Калмыкия (в % к итогу)

	До 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет
	Мужчины					
2016 г.	3,3	28,3	26,7	18,2	22,1	1,0
2017 г.	2,0	27,3	30,6	14,3	25,1	0,7
2018 г.	4,6	28,2	23,6	18,1	24,6	1,0
2019 г.	1,3	30,3	24,5	18,3	23,6	2,1
2020 г.	1,5	25,9	31,0	20,9	18,8	1,9
	Женщины					
2016 г.	2,6	29,9	28,5	22,8	16,3	-
2017 г.	11,5	32,3	26,5	20,0	8,9	0,7
2018 г.	2,3	39,1	21,0	22,0	13,2	2,3
2019 г.	–	21,6	37,0	25,6	15,8	–
2020 г.	1,7	31,6	33,1	14,5	16,8	2,0

* Источник: [Республика Калмыкия 2021: 28]

Наибольшее количество безработных в республике приходится на возрастные категории 20–29 лет, 30–39 лет. Суммированное количество безработных этих возрастных групп представляет большую часть этой категории в анализируемый период (более 50 %), независимо от гендерной принадлежности. Отметим, что со временем доля безработных мужчин 20–29 лет незначительно снижается от 28,3 % до 25,9 %. И наоборот, эта доля увеличивается в группе безработных мужчин 30–39 лет от 26,7 % до 31,0 %.

Доля безработных женщин 20–29 лет незначительно увеличивается от 29,9 % до 31,6 %. Эта доля увеличивается и в группе безработных женщин 30–39 лет от 28,5 % до 33,1 %. В остальных группах она снижается или остается на том же уровне, что и в 2016 г.

Распределение численности безработных в Калмыкии по уровню образования показывает, что за рассматриваемый период возрастает численность безработных, имеющих высшее профессиональное образование (табл. 4). Если в 2016 г. доля безработных мужчин, имеющих такое образование, составляла примерно четверть от всего количества безработных, то в 2020 г. она достигла почти трети. Такой же процесс наблюдается и среди женщин, окончивших вузы. Только их доля в 2020 г. уже свыше трети — 36,8 %.

Стабильно количество безработных мужчин и женщин, имеющих среднее профессиональное образование, прошедших подготовку специалистов среднего звена, в начале и конце анализируемого периода. У мужчин оно держится на уровне 18–19 %, у женщин 22–21 %.

Статистические данные показывают, что снижается количество безработных среди тех, кто прошел подготовку квалифицированных рабочих (служащих). У мужчин эта доля уменьшилась с 21,3 % до 14,9 %. А у женщин — с 13,3 % до 11,4 %.

Доля среди тех, кто имеет среднее (полное) общее образование, не устойчива, на всем исследуемом периоде наблюдаются увеличение / уменьшение численности безработных этой группы независимо от гендерной принадлежности.

Таблица 6. Распределение численности безработных в Республике Калмыкия по уровню образования (в %)

	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное		Сред. полное общее	Основное общее
		По программе подготовки спец-тов среднего звена	По progr. под-готовки квали-фицир. рабочих (служащих)		
Мужчины					
2016 г.	25,4	18,6	21,3	27,6	7,0
2017 г.	26,7	15,9	23,8	30,9	2,7
2018 г.	29,3	6,8	17,6	34,7	8,5
2019 г.	27,4	18,0	19,1	31,6	3,3
2020 г.	32,7	19,3	14,9	28,1	4,5
Женщины					
2016 г.	32,8	22,0	13,3	26,3	5,7
2017 г.	34,0	15,7	21,5	22,1	6,7
2018 г.	26,4	21,3	24,2	18,4	8,0
2019 г.	29,3	25,7	10,2	26,5	8,3
2020 г.	36,8	21,2	11,4	28,8	1,8

* Источник: [Республика Калмыкия 2021: 28]

К сожалению, безработица в республике характеризуется тем, что лица, имеющие высшее профессиональное образование, недостаточно востребованы на рынке труда. Об этом с горечью говорили и опрошенные автором эксперты. Один из них поднял проблему безвозвратной учебной миграции молодежи, получившей образование в престижных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, владеющей знаниями современных технологий, которая так необходима для модернизационного прорыва республики. Однако молодые люди не возвращаются в родные края по причине отсутствия соответствующей их профессиональным требованиям работы и возможностей социальных лифтов.

«Очень большой отток населения, именно работоспособного возраста. Молодежь уезжает и не возвращается. Ясно: „рыба ищет, где глубже...“. Все это понятно, но дело в том, что, вернувшись на родину, они не могут здесь найти себе работу и достойную зарплату. Это и есть одна из проблем и социальных, и экономических» (жен., 56 лет, управленец).

Согласно разделяемому нами мнению Н. В. Бадмаевой, «межрегиональная внутрироссийская образовательная миграция приобретает некомпенсируемый характер. Регионы, теряя интеллектуальный, демографический ресурс, становятся донорами для центральных российских регионов. Последствия учебной невозвратной миграции для регионов, находящихся в сложном социально-экономическом положении и испытывающих демографические проблемы, можно рассматривать как угрозу социальной, демографической, экономической стабильности региона-исхода» [Бадмаева 2021а: 138].

По признанию другого участника опроса, его брат, инженер-геолог, уехал работать в Еврейскую автономную область, так как не нашел работу по полученной специальности. *«Эта должность у нас в республике востребована, но предприятия, компании не готовы всех выпускников обеспечить работой. В силу разных причин они не задействуют наших специалистов, уроженцев республики. У нас же не только нефть, газ, сейчас довольно популярно бурение скважин на воду для животноводческих стоянок. Какие-то организации приезжают, на любительском уровне с помощью небольшой полупрофессиональной бурильной установки бурят землю на глубину до 10–15 метров. Если это был бы профессионал, то он тоже нашел бы свое применение в бурении глубоких скважин» (муж., 41 год, ученый).*

Не всегда востребованными в агросфере оказываются и выпускники калмыцкого вуза, который ежегодно выпускает по 20–30 зоотехников с высшим образованием. К сожалению, такое количество выпускников сложно трудоустроить, так как оставшиеся крупные сельхозпредприятия давно укомплектованы, а фермерам не по силам трудоустроить даже одного человека. Из слов на-

шего эксперта, «в этом плане хороший опыт демонстрируют колледжи нашего степного региона. У них есть специальности по растениеводству, механизации, к тому же там обучают сварным работам, которые всегда необходимы в хозяйстве» (муж., 41 год, ученый).

По мнению этого же эксперта, «в этой ситуации тот выпускник способен выиграть, если он универсальный, может во всем подстраховать того же фермера, то есть и на тракторе может работать, и за скотиной ухаживать, так как имеет ветеринарные навыки, ставить скотине уколы, готовить лекарственные растворы, оказывать первую помощь скотине, проводить различные профилактические мероприятия. Не каждый животновод согласится на то, чтобы молодой специалист занимался только племенной работой. Нужны специалисты-универсалы» (муж., 41 год, ученый). Поэтому многим молодым специалистам приходится трудоустроиваться не по специальности или выезжать за пределы республики, решая множество личных и семейных проблем. Для закрепления молодых кадров на селе необходимо в школах популяризировать сельскохозяйственные специальности, деятельность успешных фермеров, прививать детям любовь к сельскому труду, приобщать к уходу за домашними животными, мотивировать их к сельскохозяйственным занятиям на современной основе, далее — к получению сельскохозяйственного образования и возвращению в сельскую местность.

Заключение

Проблема не снижающейся безработицы актуальна для экономики анализируемых регионов. Особенно она усугубляется в дотационных регионах, где преобладает сельскохозяйственная специализация и к которым относится Республика Калмыкия. Осуществленный нами анализ статистических сведений показал, что уровень безработицы только в одном из исследуемых регионов, Ростовской области, находится на уровне нормы, 4–5 %. В трех других анализируемых регионах (Волгоградской, Астраханской областях, Республике Калмыкия) уровень безработицы выше нормы, это свидетельствует о некотором спаде экономики в этих юж-

нороссийских субъектах. Экономисты, анализируя безработицу в указанных областях по гендерному и территориальному критериям, отмечают, что уровень безработицы в этих регионах снижается, однако остается выше среднего по стране.

Анализ статистических данных по Калмыкии свидетельствует, что уровень безработицы среди молодого населения 20–29 лет, 30–39 лет является самым высоким. К недостаточно востребованным на рынке труда следует отнести и жителей республики, имеющих высшее профессиональное образование.

Проанализированные характеристики безработицы в Калмыкии хуже, нежели в целом по Российской Федерации и Южному федеральному округу. Активная трудовая миграция за пределы региона позволяет оценить масштабы «бегства» от безработицы. Ради сохранения человеческого потенциала, развития социально-экономических процессов в современной Калмыкии необходима государственная поддержка преодоления недостаточного развития многих отраслей экономики, малого предпринимательства в республике.

Литература

- Бадмаева 2017 — *Бадмаева Н. В.* Демографический потенциал и проблемы занятости сельского населения южнороссийских регионов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 2(2). С. 110–118. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-2-2-110-118
- Бадмаева 2018a — *Бадмаева Н. В.* Проблемы безработицы и миграционные настроения сельского населения Калмыкии (по результатам социологического исследования) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. Вып. 2. С. 23–28. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-2-6-23-28
- Бадмаева 2018б — *Бадмаева Н. В.* Миграция сельского населения южнороссийских регионов: проблемы, тенденции, направления // *Oriental Studies*. 2018. № 3(37). С. 152–164. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-37-3-152-164
- Бадмаева 2019 — *Бадмаева Н. В.* Структура занятости сельского населения Калмыкии (по результатам социологического опроса) // *Село России*. 2019. № 2. С. 73–83. DOI: 10.22162/2658-5987-2019-2-73-83

- Бадмаева 2020 — *Бадмаева Н. В.* Проблемы занятости и миграции сельской молодежи Республики Калмыкия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 4. С. 669–678. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-669-678
- Бадмаева 2021a — *Бадмаева Н. В.* Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1(17). С. 135–145. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-135-145
- Бадмаева 2021b — *Бадмаева Н. В.* Миграция сельских жителей Калмыкии в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности // Oriental Studies. 2021. №3 (55). С. 531–540. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-55-3-531-540
- Болдырева, Амбукова и др. 2021 — *Болдырева С. Б., Амбукова К. Э., Бурлучинов А. В., Валетов В. Э.* Современные тенденции на рынке труда в России и в Республике Калмыкия // Мониторинг, оценка и анализ трендов социально-экономического развития региона: организация и направление совершенствования. Международ. науч.-практ. конф. (24 ноября 2021 г., г. Элиста) / редкол. К. Е. Бадмаева и др. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. С. 214–220.
- Бондаренко 2017 — *Бондаренко Л. В.* Безработица в сельской местности и опасения потери работы // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. № 4(16). С. 5–8.
- Гунаев 2016 — *Гунаев Е. А.* Безработица и безработные в Республике Калмыкия // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 105–106.
- Кованова, Лиджиева, Стакиева 2021 — *Кованова Е. С., Лиджиева Э. Д., Стакиева И. Б.* Безработица населения в Республике Калмыкия: анализ и оценка // Мониторинг, оценка и анализ трендов социально-экономического развития региона: организация и направление совершенствования». Международ. науч.-практ. конф. (24 ноября 2021 г., г. Элиста) / редкол. К. Е. Бадмаева [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. С. 211–214.
- Методологический инструментарий 2020 — Методологический инструментарий оценки угроз экономической безопасности полиэтничного региона / под ред. Н. Л. Курепиной. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2020. 284 с.
- Митрофанова, Чернова, Тюпакова 2021 — *Митрофанова И. В., Чернова О. А., Тюпакова Н. Н.* Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности // Ре-

- гиональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 1. С. 16–31. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.2
- Намруева 2011 — *Намруева Л. В.* Влияние миграции молодежи на сохранение этничности (на примере калмыков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2011. № 2. С. 87–92.
- Намруева 2013 — *Намруева Л. В.* Миграционные установки молодежи Калмыкии // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 2 (18). С. 64–70.
- Республика Калмыкия 2021 — Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2021: Стат.сб. – Элиста, 2021 – 164 с.
- Регионы России 2021 — Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
- Убушаев 2009 — *Убушаев М. Б.* Миграционные процессы в Республике Калмыкия в постсоветский период // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 1. С. 65–69.
- Хулхачиева 2013 — *Хулхачиева И. Г.* Российский рынок труда: эффективность занятости или сокращение безработицы // Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 7–11 июня 2013 г.). Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 95–98.
- Эрдниева, Буркутбаева, Цедеев 2020 — *Эрдниева Э. В., Буркутбаева Н. А., Цедеев А. Б.* Факторы, сдерживающие устойчивое развитие региона (на примере Республики Калмыкия) // Теория и практика хозяйственного развития: разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов. Мат-лы науч.-практ. конф. (г. Элиста, 18 декабря 2020 г.). Элиста: Изд-во Калм ун-та, 2020. С. 77–80.
- Якшибаева 2012 — *Якшибаева Г. В.* Занятость и безработица — две стороны реализации трудового потенциала // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2012 г.) Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. С. 344–352.